

печения их теплыми вещами. Левицкий выдал 4341 руб. для выплаты содержания ополченцам второй “половины”, а на собственные нужды и “непредвиденные расходы” употребил 4883 рубля. Интендант полка Борщевский получил от командира только 1000 руб., на которые были закуплены ратникам одежда и сапоги, но денег не хватило [4, л. 31]. Не получив денег от Левицкого, Шаула на свои собственные средства приобрел для ополченцев своей “половины” шапки, тулупы, шаровары, варежки, сапоги и даже бумагу для канцелярии, потратив на это 804 руб.70 коп. Эти деньги, как и 954 руб. его жалования, были возвращены только в июне 1813 г. после специального приказа командующего [4, л. 32].

Во время осады крепости Замостье, полк сократился наполовину, потеряв только умершими от голода и болезней 684 ополченца. После этого 29 июля 1813 г. полк был расформирован [7, л. 2]. Офицеры были направлены служить в тех же чинах в армейские полки, а рядовыми доукомплектовали дружины Черниговского ополчения.

Подводя итоги, следует отметить, что формирование и боевой путь Нежинского пехотного полка земского ополчения стали одной из славных страниц истории участия украинского народа в Отечественной войне 1812 г.

1. Государственный архив Черниговской области. – Ф. 128. Черниговское губернское правление. – Оп. 1. – Д. 1813.
2. Государственный архив Черниговской области. – Ф. 417. Черниговский губернский маршал дворянства. – Оп. 1. – Д. 54.
3. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. Нежинский предводитель дворянства. – Оп. 1, Д. 196.
4. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 213.
5. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 102.
6. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 216.
7. Отдел государственного архива Черниговской области в г. Нежине. – Ф. 343. – Оп. 1. – Д. 192.

В.Г. Бережинский, Н.В. Лапатиёва **УКРАИНСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1812 ГОДА**

В современной исторической литературе термин ополчения имеет два значения. Первое – это «воинские или военизированные (милиция) формирования, создаваемые из граждан (добровольцев), как правило, не подлежащих призыву на воинскую службу по мобилизации, в периоды наибольшей военной опасности для государства». Второе – это «категория военнообязанных призывавшихся по мобилизации во время войны во вторую и третью очередь» [1, с. 432, 434]. В этом значении термин «ополчение» появился в начале XIX в., когда при создании массовых армий так стали называть часть резерва регулярных вооруженных сил в который входили лица, освобожденные от военной службы в мирное время, но подлежавшие призыву на случай войны, а также лица, прошедшие действительную военную службу и отбывшие сроки состояния в запасе.

Каким же образом происходил переход от формы организации воинских формирований к элементу системы комплектования регулярных Вооруженных Сил? Дело в том, что основу ополчения составляют солдаты-ополченцы, статус которых несколько отличается от статуса солдат регулярной армии, что связано с добровольным вступлением в ополчение, сокращенными сроками несения службы (как правило, только на период боевых действий) и характером возлагаемых на ополчение задач. Обычно это отличие выражается в размерах денежного и материального довольствия, сроках выслуги для получения очередного воинского звания, в форме одежды и знаках различия, правах на получение пенсий и пособий, в некоторых странах – в системе награждений за боевые и другие заслуги [2,

с. 137]. Как способ и форма организации вооруженных формирований ополчение использовалось с древнейших времен и, как правило, предшествовало появлению профессиональной регулярной армии [3, с. 171].

К практике созыва ополчения российское правительство прибегло в начале XIX в., когда в связи с неудачно складывавшейся для российской армии войной с наполеоновской Францией и назревавшей войной с Турцией возникла опасность вторжения французов и османов в пределы России. Царским манифестом от 30 ноября 1806 г. практически по всей территории Российской империи (31 губерния) из крепостных и свободных крестьян, горожан и представителей дворянства началось формирование ополчения, которое получило название «Земская милиция». К 1807 г. общая численность ополчения достигла 612 тыс. чел. [4, с. 75–78].

Для созыва земской милиции вся территория была разделена на 7 областей. Ратники набирались из представителей податных сословий, командный состав – из дворян [5, с. 44–45]. Офицерам милиции был присвоен особый мундир темно-зеленого цвета, такого же цвета были панталоны. Кроме того, вводились белый жилет и черная фетровая двугольная шляпа с серебряной кокардой и высоким зеленым султаном. Воротники, обшлага и выпушки на мундирах были в каждой области своего цвета (красный, голубой, белый, оранжевый, розовый, лиловый и малиновый). В качестве знаков различия генералы и офицеры получили эполеты – раньше, чем их ввели в армии. Главнокомандующий областью носил пару золотых эполет без бахромы, губернский командир – золотой эполет на левом плече и золотой погон на правом, уездный командир – два золотых погона. Тысячные начальники имели на левом плече эполет, а пятисотенные – погон. Сотники и пятидесятники ни эполет, ни погон не получили. При мундире областные, губернские и уездные начальники носили шпаги, остальные – сабли с оправой из позолоченной меди. Зачисленные в ополчение ратники особой формы не имели и обходились обыкновенной крестьянской одеждой. В марте 1807 г. в 18 губерниях из ратников были сформированы батальоны стрелков, численностью в 600 чел. каждый, для пополнения действующей армии. Воины стрелковых батальонов получили одинаковую одежду: кафтан, панталоны и шинели из темно-зеленого и серого сукна, черные поярковые кивера с лакированным козырьком и кокардой из черно-оранжевой ленты. Принадлежность к определенной области показывалась цветом стоячего воротника и репейка с кисточкой на кивере. После заключения Тильзитского мира с Наполеоном (июль 1807 г.) ополчение было распущено [6, с. 205–206].

С началом Отечественной войны 1812 г. для отражения наполеоновского нашествия на Россию царским манифестом (от 6 июля 1812 г.) было вновь созвано ополчение, состоявшие в основной массе из крестьян. Это ополчение создавалось в 16 центральных губерниях империи, разделенных на 3 округа. Всего за полтора месяца было сформировано 82 пехотных и 16 конных полков, 14 дружин и ряд отдельных подразделений общей численностью 193 тыс. чел. Кроме того, под влиянием патриотических настроений, ополчение создавалось в тех регионах, где оно не было предусмотрено: на Украине, Дону, Урале. Комплектовались конные полки ополчения калмыков (2 полка) и крымских татар (4 полка). Таким образом, общая численность ополчения в действующей армии составила около 320 тыс. чел., а вместе с внутренним ополчением (охранными частями) – 400 тыс. чел. Воины-ополченцы принимали участие в крупных сражениях (Бородино – 15 тыс. чел.) и в партизанской войне, а также участвовали в заграничных походах российской армии 1813–1814 гг. [7, с. 116].

Большую роль в Отечественной войне 1812 г. сыграло Украинское ополчение, хотя в царском манифесте не предусматривалось его создание [8, с. 310].

Готовясь к нападению на Россию, Наполеон рассчитывал воспользоваться недовольством украинского народа крепостническими порядками и поднять его на войну против России. Бонапарт намеревался отторгнуть Украину от России и создать на украинской земле три вассальных княжества наподобие герцогства Варшавского. Наполеон рассчитывал также включить казачью конницу в состав своей армии. Но этим планам не суждено было осуществиться. Украинский народ, как и русский, поднялся на борьбу против иноземных захватчиков. Первыми украинскими формированиями были четыре казачьих полка, 5-й казачий полк организовал поэт И. П. Котляревский [9, с. 314]. Он сообщал, что «поступают казаки с удовольствием, охотностью и без малейшего уныния» [9, с. 315].

Хотя эти украинские части мало отличались от регулярных войск, они находились на положении ополченских. Казачьи полки, сформированные в Киевской и Подольской губернии, были включены в 3-ю русскую армию генерала А.П.Тормасова. Одновременно с созданием казачьих соединений широко развернулся набор в земское ополчение, которое использовалось главным образом для несения пограничной и гарнизонной служб, а также для обеспечения тыла действующей армии.

Полтавская и Черниговская губернии за два месяца войны выставили около 60000 бойцов: 18 000 конных казаков и свыше 40 000 ополченцев. Население отдало им лучших лошадей, снаряжение, амуницию, собрало большое количество холодного оружия. На Слободской Украине, в Екатеринославской, Херсонской и других украинских губерниях, отдаленных от театра военных действий, была проведена предварительная подготовка к организации ополчения на случай, если в нем будет необходимость.

Украинское народное ополчение начало свои действия в первые месяцы войны, но особенно активно участвовало в боях в период контрнаступления российской армии. 18 сентября начальник Черниговского ополчения генерал И.В. Гудович доносил М.И.Кутузову о том, что «ополчение сие состоит из 20 000 человек пеших, вооруженных пиками и иным острым оружием... Сверх сих формируется еще таковых до 10 000 человек... Важных дел с неприятелем не было...» Но все же захватывались «разных наций воины неприятельские в небольших партиях для фуражирования шатающиеся» [10, с. 98–99]. Черниговцы выставляли боевые посты по фронту протяжением 70 км.

21 октября распоряжением П.П.Коновницына Черниговское и Полтавское ополчения были объединены под общим командованием И.В. Гудовича, который получил указание двигаться к Белоруссии. Командование усилило Украинское ополчение полтавскими конными полками и 23 октября направило его силы на Могилев.

Английский военный агент В.Вильсон писал из России: «Чтобы дать идею о силе государства, скажу, что фельдмаршал предписал малороссийской милиции приблизиться к Могилеву и предполагал, что придет только 15 000 человек; но вместо того явилось 20 000 конницы и 20 000 пехоты» [11, с. 106]. Взяв 17 ноября Могилев - важный опорный пункт на Днепре, украинцы были размещены по Днепру от Чернигова до Речицы, а затем двинулись на Житомир, Новгород-Волынский, Овруч, Острог, обеспечивая, таким образом, край левого фланга стратегического фронта в период контрнаступления российской конницы.

Украинские ополченцы составляли значительную часть отряда генерала А.П.Ожаровского, который был сформирован 17 октября из 19-го егерского, Мариупольского гусарского, двух донских казачьих и двух малороссийских казачьих полков и 6-орудийной конной батареи. А.П. Ожаровский получил приказание быстро следовать через Юхнов к Смоленску, опережая колонну отступающих французских войск. Ставя задачу А.П. Ожаровскому, П.П. Коновницын указывал: «Главный предмет действий ваших должен состоять в том, чтобы нападать на непри-

ягельские малые отряды, транспорты, по Смоленской дороге идущие, истреблять учрежденные на сем пути неприятельские магазины, истреблять по селениям в сем направлении находящийся фураж, и тем отнять все способы продовольствия для неприятельской кавалерии и артиллерии. В особенности имейте в предмете вернейшие сведения о неприятеле, старайтесь всячески перехватывать его курьеров, коих немедленно доставлять в главную квартиру» [12, с. 83]. Отряд А.П. Ожаровского успешно выполнил поставленную перед ним задачу и 2 ноября овладел местечком Красное, взяв при этом в плен 900 вражеских солдат и 11 офицеров [12, с. 85].

Затем Украинское ополчение приняло участие и в заграничных походах. Особенно оно прославилось во время осады и взятия крепости Замостье в герцогстве Варшавском. Генерал Рот, в подчинении которого находилось Черниговское ополчение, писал, что оно «показало под стенами Замостья мужество и неутомимость сверх того, которое бы можно было ожидать от людей, необыкших обращаться с оружием. Четыре недели перед сим они отражали всегдашние неприятельские нападения лучших полков польских войск, из коих был составлен гарнизон крепости Замостье» [13, с. 19]. В октябре 1814 г. Украинское ополчение было распущено.

Ополчение было основным источником пополнения регулярной армии. Именно благодаря ополчению М.И.Кутузов смог быстро восполнить потери армии еще в Тарутинском лагере. Кроме того, части народного ополчения воевали и самостоятельно. Так, дозоры калужских ополченцев, действуя партизанскими методами, истребляли французских фуражиров. 20 сентября калужане под командованием подпоручика Л.И. Протопопова и прапорщика Савинова уничтожили два отряда противника. М.И. Кутузов неоднократно давал полкам ополчения ответственные задания. Калужское ополчение, высланное им в Ельне с целью преграждения путей отхода неприятелю, точно выполнило приказ.

Таким образом, народное ополчение сыграло большую роль в разгроме наполеоновской армии. Английский генерал Вильсон, находившийся при российской ставке, впоследствии отзывался о народном ополчении как о милиции, которая со своими пиками выходила на сражение с такой же уверенностью, как и регулярно вооруженные войска, и которая ни разу не уходила со своих постов. На совещании французского штаба после сражения под Малоярославцем маршал Бессьер, внося предложение об отступлении, сказал: «Мы только что убедились в недостаточности наших сил. А с каким неприятелем нам придется сражаться? Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть?» [13, с. 151].

Наполеон, начиная вторжение в Россию, не предполагал, что он встретит мощное сопротивление всего народа. Генералу А.Д. Балашеву, посланному к Наполеону Александром I в первые дни войны с мирными предложениями, Бонапарт презрительно сказал: «Александр насмехается надо мной. Не думает ли он, что я вступил в Вильно, чтобы вести переговоры о торговых договорах? Я пришел, чтобы навсегда покончить с колоссом северных варваров. Шпага вынута из ножен. Надо отбросить их в их льды, чтобы в течение 25 лет они не вмешивались в дела цивилизованной Европы» [14, с. 89–90]. Весь народ поднялся на борьбу с захватчиками, и общими усилиями регулярной армии, частей народного ополчения и многочисленных партизанских отрядов была обеспечена полная победа над врагом.

Декабрист И. Якушкин, оценивая участие народа в отражении наполеоновского нашествия, писал: «Война 1812 г. пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом существовании. Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию галлов и с ними двенадцать языцы, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении. Не по распоряжению начальства жители при приближении французов удалялись в леса и болота, оставляя свои жилища на сожжение. Не по распо-

ряжению начальства выступило все народонаселение Москвы вместе с армией из древней столицы. По Рязанской дороге, направо и налево, поле было покрыто пестрой толпой, и мне теперь еще помнятся слова шедшего около меня солдата: «Ну, слава богу, вся Россия в поход пошла!». Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле» [15, с.97].

Таким образом, ополчение прошло большой исторический путь, будучи сначала одной из форм организации различных военных формирований, а позже – важным элементом системы комплектования Вооруженных Сил. Дстойное место на этом многотрудном пути заняло Украинское ополчение 1812 г., внесшее свой посильный вклад в победу над французами. Дальнейшее изучение этого процесса, как и вопросов, связанных с различными историческими формами ополчения и их деятельности, позволит лучше уяснить динамику изменения, совершенствования системы комплектования вооруженных сил на наших землях.

1. Потрашков, С.В. Иллюстрированный военно-исторический словарь / С.В. Потрашков, А.С. Потрашков. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
2. Бережинский, В.Г. Комплектование вооруженных сил – система и органы: исторический очерк / В.Г. Бережинский, М.Г. Ивануц. – К.: Украинский институт военной истории, 2007. –196 с.
3. Редигер, А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы / А.Ф. Редигер. – 4-е изд. – СПб., 1913. – Ч. 1.
4. Ливчак, Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России (1806–1856 гг.) / Б.Ф. Ливчак // Ученые труды Свердловского юридического института. Сер. «История государства и права», 1961. – Т. 4.
5. Бережинский, В.Г. Комплектование вооруженных сил – система и органы: исторический очерк / В.Г. Бережинский, М.Г. Ивануц. – К.: Украинский институт военной истории, 2007. –196 с.
6. Потрашков, С.В. Иллюстрированный военно-исторический словарь / С.В.Потрашков, А.С. Потрашков. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
7. Редигер, А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы / А.Ф. Редигер. – 4-е изд. – СПб., 1913. – Ч. 1.
8. Михайловский-Данилевский, А.И. Полное собрание сочинений / А.И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1850. – Т. 5.
9. Киевская старина. – 1905. Июнь.
10. Український народ у Вітчизняній війні 1812 року. Збірник документів. – К.: Українське видавництво політичної літератури, 1948.
11. Журнал «За сто лет». – Киев, 1930. – Кн. 5.
12. Вершигора, П.П. Военное творчество народных масс / П.П. Вершигора. – М.: Воениздат, 1961. – 824 с.
13. Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: сборник / сост. А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов. – М.: «Задруга», 1912
14. Коленкур, Арман де. Поход Наполеона в Россию / Арман де Коленкур. – М.: Госполитиздат, 1943.
15. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. – М.: Госполитиздат, 1951. – Т. 1.

В.А. Ляпин

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ В 1812–1814 ГГ.

Вопрос о роли экономического фактора в войне с Наполеоном слабо изучен в отечественной историографии [1]. В 1990 г. Б.С. Абалихин и В.А. Дунаевский отмечали: «Проблема экономического потенциала России и материально-технических ресурсов русской армии ... в канун и в период Отечественной войны 1812 г. изучены явно недостаточно и еще требуют внимания исследователей» [2].

После отмены в 1779 г. обязательных поставок в казну с частных заводов военное производство осуществлялось главным образом на казенных предприятиях. Это были крупнейшие в стране заводы, представлявшие собой законченный цикл производства. Военные заводы обслуживались подневольной рабочей силой, на которую распространялись военные законы и военная дисциплина. Их работа, не связанная с рынком, определялась утвержденными государем штатами, на основании которых составлялись ежегодные наряды.